

В процессе социализации происходит раскрытие личностного потенциала, обретение тех качеств и свойств личности, которые необходимы для установления новых контактов в обществе: человек становится востребованным и толерантным, что способствует поиску собственного «Я» в коллективе, идентификация других за счет оценочного компонента, на фоне чего происходит формирование этнической идентичности личности.

Заключение. Таким образом, этническая идентичность складывается в процессе развития человека и социализации в обществе. Этническая идентичность современной молодёжи формируется в условиях этнического и культурного разнообразия. Знакомясь с новым культурологическим, этническим материалом, молодые люди осознают, что необходимы поиски себя среди других людей, своей уникальности, непохожести.

Список цитированных источников:

1. Адорно, Т.В. Проблемы философии морали / Т.В. Адорно. – М.: Республика, 2010. – 238 с.
2. Павленко, В.Н. Общая и прикладная этнопсихология: Учебное пособие / В.Н. Павленко, С.А. Таглин. – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2005. – 483 с.
3. Михайлова, М.А. Этнокультурная идентичность в условиях культурной глобализации // Вестник БГУ. 2013. – № 14. – С. 191–196.

И.А. МУЖЕЙКО

Республика Беларусь, Витебск, Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

АДЪЕКТИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ГРЯЗНЫЙ» В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Введение. Фразеология во всех языках является самобытнейшим пластом, но, к сожалению, в школьном курсе ей отводится не так много часов в программах по русскому и белорусскому языкам шестиклассников. Как известно, фразеологизмы являются «банком» национальной культуры, истории, традиций, верований, уклада жизни того или иного народа [1, с. 214]. Они хранят в себе отпечатки мировидения людей, живших в различные времена, благодаря чему осуществляется межпоколенная связь, а все это – основа менталитета любого этноса.

В данной статье мы обратились к определенному типу фразеологизмов – устойчивым сравнениям (УС), нашедшим свое место в любом языке. Сравнение издавна является объектом исследования целого ряда наук, не исключая лингвистику. Оно считается предшественником счета и одним из древнейших способов восприятия и познания мира. В свою очередь, устойчивые сравнения интересны не столько как хранители когнитивных процессов, сколько выразители морали, ценностей и норм, принятых в том или ином обществе [2, с. 44]. Иными словами, данные фразеологические единицы дают оценку, в первую очередь, человеку, поскольку они антропоцентричны. Более тщательное изучение УС в школе может благоприятно сказаться на воспитании морального облика детей, так как эти фразеологизмы дают представление о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Объектом данного исследования выступают адъективные устойчивые сравнения (АУС) русского и белорусского языков, полученные методом сплошной выборки из сопоставимых лексикографических источников.

Цель статьи нам видится в популяризации устойчивых сравнений, а также привлечении внимания методистов к огромному объему фразеологических единиц, присущих всем языкам вследствие универсальности процессов мышления людей вне их национальной или этнической принадлежности.

В качестве примера рассмотрим адъективные устойчивые сравнения, описывающие грязного человека, что, безусловно, является его негативной характеристикой. Общими основами (эталоны, вторыми компонентами) АУС выступают наименования артефактов, сверхъестественных существ, людей, животных, а в белорусском – еще и явление природы.

В русском и белорусском языках выявлены общие сравнения *грязный как свинья* и *брудны як свіння*. Выбора эталона в данных примерах очевиден – свиньи славятся пристрастием полежать в луже грязи, но, как говорят ученые, это необходимая процедура для терморегуля-

ции организма, поскольку у этих животных очень мало потовых желез для нормализации температуры тела. Кроме того, в русском языке встречается АУС с образной основой поросенок (*грязный как поросенок*), применяемое преимущественно к детям, так как поросенок – детеныш свиньи и обладает всеми повадками взрослого животного.

В качестве эталонов довольно широко представлены наименования людей по роду деятельности и цвету кожи. Общей для русских и белорусов выступает образная основа трубочист: *черный, грязный, вымазанный как трубочист* и *чорны, мурзаты як камяяр (камінарык)*. Данная профессия получила официальное признание 11 февраля 1778 года в Дании, хотя очисткой дымоходов занимались со времен появления печей, котлов и так далее. Накапливающаяся в печных трубах сажа нередко приводила к пожарам, поэтому работы по ее удалению были жизненно необходимы. В связи с узкими проходами дымоходов обычно эту грязную и опасную работу выполняли мальки начиная с 4-6-летнего возраста. Очень часто впоследствии у них возникал рак, вызванный непосредственным контактом с канцерогенной сажей, который приводил к мучительной смерти. Из-за этого с 1788 года в Британии был запрещен труд трубочистами, выполняемый мальчиками младше 8 лет, однако, проблему с заболеванием данный закон не решил. Кроме того, чистить дымоходы не было престижно, скорее, наоборот, отчего работы выполнялись ночью или рано утром – не на глазах обычной публики. В то же время существует поверье, что встреча с грязным трубочистом сулит удачу. Возможно, это связано с тем, что, если его опасная работа на высоте с огнеопасной сажей не привела к гибели, значит, ему улыбается фортуна.

Нам также видится очевидным выбор эталонов в следующих АУС: русск. *черный, вымазанный, выпачканный как кочегар* и бел. *чорны як катляр*. Для понимания русского фразеологизма *черный как чумичка* требуется экстралингвистический комментарий, поясняющий значение второго компонента: просторечное устаревшее слово *чумичка* означает служанку, выполняющую черную работу по дому.

Помимо очевидных ассоциаций с внешне вымазанным, испачканным человеком прослеживается аналогия чего-либо грязного с тяжелым, низким трудом. Мы рассматриваем воспитывающий потенциал данных АУС в современных реалиях, связанный с мотивацией к получению достойного образования и впоследствии квалифицированной работы. В противном случае можно выглядеть так, как указывает белорусское сравнение *грязны як той бархамотнік*.

Сравнения грязного человека с людьми темного цвета кожи от природы нашли отражение в славянских языках, так как эти государства не вели колониальную политику в отличие от стран Западной Европы. По этой причине темнокожие считались диковинкой, хотя и встречались в качестве слуг у состоятельных господ и вельмож (см. известный исторический роман А.С. Пушкина «Арап Петра Великого», повествующий о жизни Ибрагима Ганнибала, прототипом которого был прадед автора по материнской линии). В качестве примера приведем следующие фразеологические единицы с эталонами арап (русск. *черный как арап* – бел. *чорны як арап*), негр (русск. *черный как негр* – бел. *чорны як нігер* и *чорны як мурын*) и эфиоп (русск. *черный как эфиоп*). АУС со вторым компонентом *арап* и *эфиоп* сохранили свои устаревшие значения негр или мавр, использовавшиеся в XVII-XVIII веках в России по отношению к чернокожим выходцам из Африки. Очевидно, вышеупомянутые фразеологизмы были образованы в ту эпоху и остаются живы и по нынешний день.

Названия различных артефактов также закрепились в образных основах русских и белорусских АУС. Так, были выявлены общие для обоих языков эталоны *сажа* (русск. *черный как сажа; черный, грязный как сажей вымазанный* – бел. *чорны як сажа, чорны як сопуха*), *голенница* (русск. *черный, темный как (сапожное) голенище* – бел. *чорны як халява*), *головешка* (русск. *черный как головешка* – бел. *чорны як галавешка; чорны як смаголь*). В белорусском языке отмечены национально-специфические сравнения: *чорны як засланка, чорны як комін, чорны як подмазка*. Почти во всех случаях чернота приобретена естественным образом в результате воздействия пламени на тот или иной объект, а в случае с *подмазкой* – в результате воздействия высокой температуры.

Заключение. Таким образом, при детальном рассмотрении АУС со значением *грязный* мы приходим к выводу о том, что большинство эталонов фразеологических единиц совпадают по причине сходства быта русского и белорусского народов. Единство в восприятии жизненных реалий отразилось в образных основах, называющих домашних животных, род деятельности человека, темнокожих людей, артефактов. Значение специфических АУС понятно носите-

лям иной лингвокультуры в силу выводимости его из буквального значения. Также наличие устаревшей лексики способствует расширению словарного запаса школьников. АУС со значением *грязный*, надеемся, могут мотивировать учащихся следить за своим внешним видом и стремиться к получению достойного образования и квалифицированной работы.

Список цитированных источников:

1. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 285 с.
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 202 с.

Д.С. НИКИФОРОВА

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

БЕСПЕРЕВОДНЫЕ СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Введение. Результативное развитие умений читать, говорить и понимать иноязычную речь на слух не представляется возможным без владения основательными знаниями и навыками в области лексики, потому что именно с её помощью осуществляется приём и передача информации. Таким образом, при обучении иностранному языку большое внимание должно быть уделено работе над лексикой.

Учителя часто сталкиваются с различного рода трудностями в процессе объяснения лексики, а также тренировки обучающихся в употреблении лексических единиц, в большей мере в тех случаях, когда фактически нет возможности наглядно продемонстрировать конкретный предмет или явление.

Лексика является ключевым компонентом в системе языковых средств общения. Наряду с этим первичный этап усвоения изучаемой лексики, который напрямую связан с семантизацией, является основой для надёжного усвоения лексических единиц, а также дальнейшего их использования в различных видах речевой деятельности.

Целью исследования – изучить эффективность беспереводных способов семантизации, имеющих важное методическое значение для последующего формирования активных лексических навыков и их активизации в иноязычной речи.

Для обоснования данной идеи мы использовали следующие методы: описательный, сравнительный и интерпретационный методы.

Общеизвестно, что при осуществлении устной и письменной коммуникации необходимо иметь определённые знания, навыки и умения, а именно: репродуктивные (говорение и письмо); рецептивные (аудирование, чтение); социокультурные знания и умения в рамках словарного запаса [1, с. 288].

В качестве примера рассмотрим особенности слов *“moist”*, *“damp”* и *“wet”*. Все они могут быть переведены на русский язык как «мокрый», но одно из них имеет нейтральное значение, другое – ярко выраженную положительную коннотацию, а третье – отрицательную. Вы можете сказать *“pleasantly moist”*, но *“pleasantly damp”* звучит абсурдно.

Говоря об употреблении слова, мы имеем в виду не только его коннотацию, но и управление в предложении. Например, *“to like”* может употребляться как с инфинитивными конструкциями *“to like to do something”*, так и с герундием *“to like doing something”*, тогда как его синоним *“to enjoy”* употребляется исключительно с герундием.

Владение словом является существенной предпосылкой иноязычной коммуникации, но не менее важное значение имеет знание особенностей комбинирования слов на основе законов их словосочетания.

В методике преподавания иностранных языков принято выделять два основных способа семантизации иноязычной лексики: переводной и беспереводной. Каждый способ имеет как свои преимущества, так и недостатки.